

- Лю, ты там? Я вхожу.

Ю Донг, которая постучала в комнату Е Лю, знала, что дверь открыта, поэтому она толкнула ее и вошла внутрь. Комната Е Лю была простой; в ней не было никаких лишних вещей, в отличие от ее комнаты, где ей пришлось пройти по пути позора и положить в сарай множество "аморальных и грязных инструментов". Хотя она была любопытна и никогда не спрашивала, использовала ли бывшая хозяйка эти инструменты или нет. Было бы слишком неловко спрашивать: "Эй, а твоя жена использовала этот блестящий нефрит?".

Сейчас было не время думать о чем-то подобном. Она обошла кровать Е Лю и села на край его кровати. Как раз когда она села и собиралась заговорить с ним, Е Лю сдвинулся и повернулся к ней спиной.

Эээ...

Это было как-то неловко. Ю Донг почесала подбородок и, сняв обувь, села на кровать:

- Лю, ты на меня сердишься?

- Нет, - прозвучал его приглушенный ответ из-под одеяла.

Она не знала, как он смог разобрать, когда она вошла в дом и села на его кровать, когда он свернулся, как буррито.

- Как я могу иметь наглость сердиться на тебя, жена?

Разве это не классическая фраза, которую произносит девушка, когда злится? Ю Донг вздохнула; она была неопытной, но кое-что знала. Она попыталась потянуть Е Лю за одеяло, но тот крепко держался за него. Понимая, что заставлять его выйти бесполезно, она легонько похлопала его по плечу и начала объяснения:

- То, что ты услышал, я не имела в виду. Я уже пообещала, что что бы ни случилось, я останусь рядом с тобой. Я не брошу тебя.

- Ты не должна мне ничего объяснять, - сказал Е Лю все еще хриплым, хлюпающим и приглушенным голосом, - Но я понимаю. Ты должна нести ответственность за нас, которые не являются твоими мужьями, и даже принять маленького Бо, как своего сына, когда ты его даже не зачала. Я понимаю, что только потому, что мы под твоей ответственностью, не обязательно, что мы тебе понравимся.

Ю Донг не знала, что ответить. Да, она никогда не сближалась с Шень Ли, Е Лю и Чень Ми, но это было не потому, что они ей не нравились. По сравнению со слабыми, симпатичными мужчинами, они были более эстетичны. Как современная женщина, она не могла терпеть тех

мужчин, которые были худыми и слабыми, как женщины, и вели себя как те злые девчонки из фильмов. Однако она держалась подальше от этих трех меров, потому что знала, что с ними сделала предыдущая владелица.

То, как она прикасалась к ним, было не меньше, чем сексуальное домогательство и насилие.

Она также понимала, что Шень Ли и Е Лю были травмированы из-за ее постоянных издевательств и стали сексуально неактивными. Их тела не реагировали на прикосновения предыдущей владелицы, иначе мать Ю не привела бы Чень Ми. Хотя тот не был так травмирован, как Шень Ли и Е Лю, он тоже был более или менее принужден первоначальной хозяйкой. Его брак был заключен насильно, и любви между ними не было.

Она просто пыталась быть внимательной к их травмам. Она хотела подождать, пока они полностью не примут ее, как свою жену, и излечатся от прошлых травм, прежде чем переводить их отношения на новый этап.

Будучи взрослой, она не забывала о своей ответственности, как их жены. Она просто не хотела причинять им больше боли, чем они уже получили.

- Лю, посмотри на меня, - начала Ю Донг, но тот лишь покачал головой и не отпустил одеяло.

Ю Донг была в ярости. Ее обвиняли в том, что она не уделяет ему достаточно внимания, а теперь, когда она хотела поговорить с ним, он игнорировал ее. Что это было? Обвинять и игнорировать?

Она схватила одеяло Е Лю и с силой вырвала его, не желая проявлять агрессию, но если Е Лю думает, что она отдаляется от него и других, потому что они ей не нравятся, то она обязана объяснить это, как следует.

Внезапное движение Ю Донг было слишком сильным. Независимо от того, насколько сильным был Е Лю, он не мог сравниться с Ю Донг в силе. Одеяло было выхвачено у него, и он, как маленький кролик, в шоке уставился на Ю Донг. На его веерообразных ресницах повисли слезы.

- Почему ты плачешь? - спросила Ю Донг.

Она не могла не думать о том, что ее слова действительно были слишком сильными для него. Она почувствовала себя немного виноватой, затем протянула руку и осторожно смахнула слезы с его глаз и щек.

- Лю, я сказала это только потому, что боялась, что жители деревни впутают тебя, Чень Ми и Шень Ли в неприятности, которые они создали. Поэтому мне пришлось притвориться и действовать безжалостно, но я не имела это в виду. Если мои слова задела тебя, то я

извинюсь, хорошо? Я прошу прощения. Конечно, вы все моя семья, вы все дороги мне, ничто этого не изменит. Это правда, я не лгу, так что перестань плакать.

Е Лю покачал головой. Он знал, что Ю Донг говорит правду, но он был просто слишком удивлен ею, и тогда все его сомнения вырвались наружу. Когда Ю Донг нежно уговаривала его и вытирала слезы, он не мог удержаться от рыданий:

- Не надо, не надо так хорошо ко мне относиться, не надо быть такой доброй.

Ю Донг не могла не почувствовать себя беспомощной. Она легонько погладила его по щеке и пошутила:

- Если я не буду добра к тебе, к кому я должна быть добра? Ты мой муж. Конечно, я должна быть доброй к тебе.

Е Лю, которого она вдруг назвала мужем, не удержался и заплакал еще сильнее:

- Если ты и дальше будешь такой нежной, я влюблюсь в тебя еще больше и не смогу тебя отпустить! Так что не надо!

<http://bllate.org/book/14120/1241828>